

— Кто-то взял наш огонь прошлой ночью, — сказал Су Хуайчэнь, вернувшись и сев рядом с Чу Хуайцинем, чтобы помочь ему разбивать кокосы.

Увидев это, Ся Шан взял свои орудия для ловли рыбы и направился к побережью. Дойдя до воды, он снял одежду и, оставшись в одних шортах, прыгнул в море. На Азиатском этапе не было никакой цензуры, и в прямом эфире тут же раздались крики и свист, все восхищались телосложением Ся Шана.

Монашек и Линь Чжинань, покопав некоторое время, уже были мокрыми от пота. Посмотрев на солнце, которое поднялось уже довольно высоко, монашек сказал:

— Пора возвращаться!

Линь Чжинань кивнула и попросила монашка подождать. Она отбежала в сторону, но вскоре вернулась с большим листом в руках. Ловкими движениями она сложила его в квадратную коробку и наполнила её до краёв собранными моллюсками.

Вытирая пот, они пошли обратно. Как раз навстречу им шли двое темнокожих людей. Монашек моргнул и улыбнулся Линь Чжинань. Они продолжили путь и, увидев раскопанную костровую яму, сначала остолбенели, а затем их лица стали серьёзными.

— Ты иди обратно, — сказал монашек Линь Чжинань.

С этими словами он развернулся и побежал.

Линь Чжинань было немного странно, но она ничего не сказала. С коробкой моллюсков в руках она вернулась в лагерь и, увидев два уже вскрытых кокоса, её глаза загорелись.

Из-за отсутствия ножа коричневые волокнистые края отверстия были мохнатыми и уже влажными. В одном из кокосов было проделано небольшое отверстие, и в него была воткнута тонкая бамбуковая палочка.

— Выпей, — Чу Хуайцинь протянул один из кокосов Линь Чжинань.

Линь Чжинань, которая всё утро копала моллюсков, с нетерпением поднесла кокос ко рту и сделала глоток. Её глаза засияли:

— Как сладко! Брат, я пойду разожгу огонь.

— Подожди, — Чу Хуайцинь снял часы и под странными взглядами окружающих нажал на стекло циферблата несколько раз. Раздался щелчок, и он снял его. — Сестра, умеешь ли ты разжечь огонь с помощью линзы?

— Умею, — Линь Чжинань закивала. Она знала, что её физические силы ограничены, поэтому изучила все навыки выживания в дикой природе, которые не требовали большой мускульной силы. Взяв стекло у Чу Хуайциня, она убежала.

— Откуда ты знал, что его можно снять? — спросил удивлённый Су Хуайчэнь.

— Вчера перед сном попробовал, — улыбнулся Чу Хуайцинь и продолжил вскрывать кокос.

[Прямой эфир]:

— У команды Государства Хуа действительно сильные руки. Посмотрите на команды

Государства Корё — они всё утро бьют камнями и всё ещё бьют.

— Эх, если я не ошибаюсь, команда Государства Корё таскала камни всю ночь до самого утра.

— Разве команды Корё и Ямато не самые сильные? Они съели столько сырого, и с ними ничего не случилось. Этот осьминог был ещё живым, когда они его заглывали, фу...

— Пожалуйста, уважайте нашу культуру.

— Самое невообразимое — это Страна Павлина. Они украли огонь.

— Это выживание в дикой природе. Выжить — это уже победа.

— Сначала всё выглядело неплохо, но, глядя на телосложение команды Государства Хуа, через несколько дней они отстанут.

Все согласились. Сейчас всё выглядело мирно, но вспоминая прошлые годы, когда ради победы люди шли на разные уловки, драки были обычным делом. Съёмочная группа запретила причинять вред, но не запретила связывать людей или отнимать вещи!

— О, начинается. Не нужно ждать несколько дней.

— Быстро смотрите на экран А4, сейчас начнётся драка.

В прямом эфире внезапно заговорили об этом. Экран А4 показывал канал Страны Павлина, в то время как А1 транслировал команду Государства Корё, разбивающую кокосы. Но зрителям не пришлось переключаться, так как камера А1 сама переключилась на происходящее.

Монашек что-то говорил людям из Страны Павлина. Поскольку они не понимали друг друга, люди из Страны Павлина агрессивно тыкали пальцем в монашка и кричали на него. Монашек, подбочившись, тараторил:

— Я выяснил, это вы украли огонь! Брат сказал, что не даст, Ся Шан сказал — хотите огонь, несите что-то взамен. Вы жульничаете!

— %\$%#%#^&&^\$

Официальный язык Страны Павлина — английский, но говорили не три знаменитости, а двое наёмных помощников. Они говорили быстро и злобно, и даже в прямом эфире не смогли разобрать, что они говорят. Монашек, знающий только китайский, тем более не понимал, но он умел читать по обстановке — раз эти люди так злятся, явно говорят нехорошее.

— Возмещайте ущерб!

— %\$%#%#^&&^\$

— Не хотите возмещать? Отлично, — монашек огляделся и увидел несколько рыб, лежащих в их лагере. — Тогда я возьму сам.

С этими словами он бросился к рыбам. Люди из Страны Павлина, увидев, что монашек собирается забрать их улов, пришли в ярость. С громкими криками они бросились к нему, схватили и оттащили назад. Монашек пошатнулся, сделав несколько шагов назад. Они встали перед ним, размахивая пальцем у него перед носом и что-то выкрикивая.

Монашек не отступил, запрокинул голову и принялся кричать в ответ.

Те не понимали его и ещё больше разозлились, жилы на шеях надулись. Один из них протянул руку, чтобы толкнуть монашка. Монашек тоже вышел из себя и швырнул им в лицо пригоршню песка.

В ответ тот сжал кулак и занёсся для удара...

[Прямая трансляция]:

— О-о-о, этого малыша сейчас убьют.

— Нет, нет, они не убьют его. Максимум ударят пару раз, а затем получают предупреждение. В прошлые годы так и было, хи-хи. Но у этого парня действительно есть смелость создавать проблемы.

— Вперёд, Страна Павлина! Покалечьте их, чтобы не грабили!

— Пошли вы! Это вы сначала украли! Ся Шан сказал — нужно приносить что-то взамен, а вы украли. Как и следовало ожидать от АЗ, только воровать и умеют.

— Боже, этот малыш действительно смелый. Эти двое на полголовы выше него.

— Старший брат, спаси монашка!

— Что это за шум такой? — Чу Хуайцинъ закончил с последним кокосом, поставив его в сторону. Увидев пять кокосов с проделанными отверстиями, он удовлетворённо кивнул.

— Кажется, собираются драться, — сомневаясь, поднялся Су Хуайчэнь.

Их навес был установлен в лесу, и чтобы увидеть, что происходит снаружи, нужно было выйти.

В этот момент они увидели, как в их сторону бежит Линь Чжинань.

— Брат! Брат! Они собираются избить монашка! Быстро, спасите его!

Услышав это, Чу Хуайцинъ мгновенно вскочил с земли и рванул вперёд.

Кулак, занесённый под углом девяносто градусов, ударил монашка по щеке. Тот пошатнулся и упал на песок. Голова на мгновение опустела, в глазах потемнело, а в ушах стоял звон. Он с трудом различал окружающее.

Монашек моргнул, увидев двух высоких мужчин с окровавленными губами, чьи лица исказила злоба. Они сжали кулаки и бросились на него. В глазах монашка выступили слёзы обиды: «Брат, меня обижают...»

— Ах!

— Быстро увернись!

— Остановитесь!

Люди кричали, но не смогли остановить двух разъярённых мужчин. Их лица были полны убийственной ярости, и когда их кулаки безжалостно обрушились вниз, все — и в прямом

эфире, и на месте — подумали: «Всё, этому маленькому участнику из Государства Хуа конец...»

— Бах!

Звук удара по плоти отдался в ушах каждого. Первый высокий тёмнокожий мужчина получил удар в лицо от небольшого, но крепкого кулака. Затем, прежде чем все успели моргнуть, мужчина из Страны Павлина с криком отлетел в сторону и рухнул на землю, с хрипом выплюнув кровь.

Только тогда все разглядели, кто нанёс удар.

Чу Хуайцинъ. Владелец изысканной, мужественной внешности. Даже в свободной камуфляжной форме было видно, что его тело подтянутое и стройное. С тех пор как он появился на Азиатском этапе, у всех сложилось впечатление об элегантном и воспитанном человеке, с лёгкой улыбкой на губах и звёздами в глазах, когда он смотрел на кого-то.

Но сейчас этот человек был полен гнева. Когда второй мужчина из Страны Павлина занёс кулак, Чу Хуайцинъ лишь слегка сместился в сторону, избежав первого удара, и мгновенно схватил его толстое, тёмное запястье. Резким движением он потянул на себя. Мужчина, не ожидая такого, понёсся вперёд. Чу Хуайцинъ в тот же миг отступил на несколько шагов. Мужчина, словно подстроившись, грохнулся на землю. Его лицо на мгновение побелело, но быстро вернуло цвет.

— А-а-а!

Мужчина из Страны Павлина зарычал и снова попытался броситься в атаку, но дрон, круживший над ними, издал звук:

[Предупреждение, предупреждение. Немедленно прекратите драку.]

[Warning, warning. Cease fighting immediately.]

Сообщение повторялось на двух языках. Двоих мужчин, жаждавших мести, быстро оттащили трое знаменитостей из их же команды — две женщины и один мужчина. Они что-то громко и быстро говорили Чу Хуайциню.

Чу Хуайцинъ поднял монашка на ноги и слегка повернулся. Свет падал на его лицо, одна половина была скрыта тенью, другая — освещена. Он улыбнулся, глядя на эту пятёрку, но холод в его глазах заставлял кровь стынуть в жилах.

— Если не хотите умереть, убирайтесь.

Чу Хуайцинъ говорил по-китайски. Они не понимали слов, но его аутика заставила их содрогнуться. На мгновение у них перехватило дыхание, и по спине пробежал холодок. Они открыли рты, но обнаружили, что тела дрожат, а горло не издаёт ни звука.

(Примечаний к главе нет)

<http://bllate.org/book/16333/1474853>